УДК 93/94

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-136-140

Снежана Сергеевна Цыпилова,*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии**Сибирского отделения Российской академии наук**(г. Улан-Удэ, Россия),**e-mail: ai_qing@mail.ru***Брак и семья в Монголии: краткий историко-правовой обзор**

Статья посвящена изучению двух монгольских законов в области семейного права: Семейного кодекса 1973 года и «Закона о семье» 1999 года. Актуальность темы обусловлена тем, что здоровые и полноценные семьи на протяжении всего времени являются важным условием для спокойного, стабильного развития общества и государства. Оба монгольских закона отражают характер государственной политики в отношении института семьи на разных этапах развития страны. При выполнении работы применены хронологический и сравнительно-исторический методы исследования. Автор приходит к выводу, что монгольское семейное законодательство формировалось, исходя из потребностей общественного и государственного развития. Так, Семейный кодекс 1973 года продолжал государственную политику по предоставлению женщинам равных прав и возможностей в семейной сфере. Охрана материнства и детства осуществлялась непосредственно государством. Семья играла важную роль в распространении коммунистической идеологии. «Закон о семье» 1999 года во многом сохранил черты социалистического права. Одновременно с этим были внесены новые статьи, отвечающие требованиям нового времени. Даны определения основным понятиям, применяемым в законе. Добавлена статья о необходимости медицинского обследования брачующихся пар. Нововведением стала возможность заключения брачного договора между супругами, регулирующего имущественные отношения. Регулирование и развитие семейного права в современной Монголии продолжается с учётом изменений структуры семьи, семейных и общественных ценностей.

Ключевые слова: Монголия, семья, дети, институт брака, Семейный кодекс

Snezhana S. Tsypilova,*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,**Siberian Branch, Russian Academy of Sciences**(Ulan-Ude, Russia),**e-mail: ai_qing@mail.ru***Marriage and Family in Mongolian: a Brief Historical and Legal Review**

The article is devoted to the study of two Mongolian laws in the field of family law: the Family Code of 1973 and the Family Law of 1999. The relevance of the topic is undeniable. Healthy and full of family at all times is an important condition for a peaceful and stable development of the society and the state. Both Mongolian laws reflect the nature of state policy regarding the institution of the family at different stages of the country's development. Mongolian family laws in the socialist and post-socialist periods were analyzed. Chronological and comparative-historical research methods were applied. The author concludes that the Mongolian family law was formed on the basis of the needs of social and state development. The Family Code of 1973 continued the state policy to provide women with equal rights and opportunities in the family sphere. Protection of motherhood and childhood was carried out by the state. The family played an important role in the spread of communist ideology. The Family Law of 1999 largely preserved the features of socialist law. At the same time, new articles were introduced that met the requirements of the new era. Definitions are given of the basic concepts used in the law. The article was about the need for medical examination for pairs getting married. The innovation was the possibility of concluding a marriage contract between spouses, regulating property relations. Regulation and development of family law in modern Mongolia continues to reflect the changes of the family structure, family and social values.

Keywords: Mongolia, family, children, marriage, family code

Введение. В современной Монголии происходят значительные изменения, касающиеся института семьи и семейно-общественных ценностей. Вместе с этим трансформируется и семейное законодательство. В данном исследовании автором

проанализированы два закона Монголии о семье разных исторических периодов: Семейный кодекс 1973 года и «Закон о семье» 1999 года. В отечественной и зарубежной историографии данный вопрос остаётся недостаточно освещённым. Семья и брак

© Цыпилова С. С., 2019

у монголов становятся объектом исследований с точки зрения разных исторических дисциплин [2; 5; 9; 14; 15]. В работах С. Ж. Дугаровой рассмотрен институт брака и семьи в средневековом монгольском законодательстве [3; 11]. Проведён ряд исследований генезиса правовой системы Монголии¹ [1; 4; 6; 8; 13]. Вопросы семейного законодательства были затронуты при изучении современной семьи Монголии, положения женщины в обществе [7; 10; 12].

Методология и методы исследования. В ходе исследования были применены следующие методы: хронологический, который предполагает изучение объекта исследования в последовательности исторических событий; сравнительно-исторический метод позволил рассмотреть, как развивался закон о семье Монголии на разных конкретно-исторических этапах.

Результаты исследования и их обсуждение. В 1973 году Великим Народным Хуралом был принят Семейный кодекс Монгольской Народной Республики (далее СК МНР). Основной целью СК МНР стало дальнейшее укрепление семейных основ; охрана прав и интересов родителей, детей и других членов семьи. Семья являлась важным инструментом в распространении коммунистической идеологии. Согласно ст. 15 СК МНР, одной из обязанностей супругов являлось «внедрение коммунистической нравственности и культуры в семейные отношения»². С другой стороны, СК МНР обязывал супругов принимать равное участие в домашней работе, помогать друг другу в получении образования и повышении квалификации, добросовестно выполнять свои гражданские обязанности. Данная статья предоставляла женщинам больше возможностей для участия в общественной, экономической, политической жизни общества. Регистрация брака стала необходима. Собственность супругов признавалась совместной, если имущество, сбережения, личное подсобное хозяйство были нажиты во время брака. Исключением была личная собственность каждого из супругов, принадлежавшая ему до вступления в брак, полученная в дар или в порядке наследования³.

¹ William Elliott Butler. The Mongolian Legal System: Contemporary Legislation and Documentation. – BRILL, 1982. – 995 p.

² Монгольская Народная Республика. Конституция и законодательные акты: пер. с монг. / под ред. Б. А. Страшун; вступ. ст. Б. Чимид; сост. и пер. В. И. Титкова. – М.: Прогресс, 1981. – С. 266.

³ Там же. – С. 266–267.

В случае потери дееспособности одним из супругов другой был обязан содержать последнего. В противном случае «нуждающийся в помощи или нетрудоспособный супруг» мог обратиться в суд с иском для получения содержания от другого супруга. Отдельно прописывалось право жены на получение содержания от мужа на период беременности и в течение года после рождения ребёнка. Расторжение брака осуществлялось в административном или судебном порядке. При решении вопроса о том, с кем из родителей оставить детей, суд обязательно учитывал интересы детей и родителей; возраст детей, условия каждого из родителей для воспитания ребёнка. В отношении детей старше девяти лет учитывалось их мнение.

Отметим, что особое значение отводилось нравственной составляющей формирования личности. Так, детей следовало воспитывать «в сочетании с требованием общественного воспитания, в духе коммунистической морали, здоровыми, трудолюбивыми, честными и образованными гражданами»⁴. Если родители не исполняли свои обязанности по воспитанию детей, жестоко обращались с детьми, вели асоциальный образ жизни, то они могли быть лишены судом родительских прав. Усыновлённые дети приравнивались к родным детям усыновителя и имели те же права и обязанности. За родителями закреплялась обязанность содержать своих несовершеннолетних детей, а также совершеннолетних нетрудоспособных детей, не получающих средств на содержание от других лиц. В свою очередь трудоспособные дети были обязаны содержать своих родителей. Семейный кодекс МНР закреплял основные принципы матримонимальной системы и отношений между членами семьи: единобрачие, равенство мужчины и женщины, свободное и добровольное вступление в брак. Охрана здоровья и интересов матери и ребёнка была государственной обязанностью.

В начале 1990-х годов Монголия объявила о переходе от марксистско-ленинской социалистической системы к демократии и рыночной экономике. В 1992 году была принята новая Конституция¹, закрепившая изменения общественного строя. Исследователями отмечается, что современная правовая система Монголии входит в романо-германскую правовую семью, однако сохраняет определённые черты социалистического права [4; 8]. Рассмотрим некоторые

⁴ Там же. – С. 273.

особенности нового монгольского «Закона о семье» 1999 года². Данный закон призван регулировать отношения, возникающие в результате брака, бракоразводного процесса, усыновления, опекуна, а также имущественные и неимущественные отношения между членами семьи. Вновь принятое семейное законодательство действует в соответствии с Конституцией Монголии, Гражданским кодексом, другими законами и законодательными актами государства. Важно, что в случае несоответствия международного договора, участником которого является Монголия, положениям данного Закона о семье, первый имеет преимущественную силу.

Отметим, в новом «Законо о семье» в ст. 3 даны формулировки основных используемых понятий: «брак», «семья», «супруги», «члены семьи», «родственники», «фамилия» (от монг. *Овог*). В «Законо о семье» появился новый пункт о запрете дискриминации по национальному, этническому, языковому, расовому, религиозному принципам в браке.

Кроме того, в «Законо о семье» добавлена статья о необходимости медицинского обследования лиц, вступающих в брак (ст. 8). Брачующиеся должны представить справку о состоянии здоровья из медицинского учреждения по месту жительства. В случае обнаружения у брачующегося признаков венерического заболевания, ВИЧ, туберкулёза или психического расстройства необходим осмотр в специализированном медицинском учреждении. Вместе с тем результаты медицинского обследования строго конфиденциальны. Отмечается, что медицинское учреждение обязано дать пояснения о последствиях

заболевания, рекомендации по планированию семьи.

Брак может быть аннулирован судом, если он признан причиняющим или нанёсшим серьёзный ущерб жизни и здоровью членам семьи, благополучию детей из-за постоянного насилия и давления со стороны супруга. Данный пункт имеет важное значение для современного общества, в котором всё чаще встречаются случаи домашнего насилия по отношению к детям и женщинам.

В главе об усыновлении внесена новая ст. 58 об усыновлении монгольского ребёнка иностранными гражданами. Это также является показателем того, что современное семейное право в Монголии развивается с учётом мировых тенденций и общественных нужд.

Выводы. Таким образом, монгольское семейное законодательство формировалось, исходя из потребностей общественного и государственного развития. Так, Семейный кодекс 1973 г. продолжал государственную политику по предоставлению женщинам равных прав и возможностей в семейной сфере. Охрана материнства и детства осуществлялась непосредственно государством. Семья играла важную роль в распространении коммунистической идеологии. «Законо о семье» 1999 года во многом сохранил черты социалистического права. Одновременно с этим были внесены статьи, отвечающие требованиям времени. Развитие семейного права в современной Монголии продолжается с учётом изменений структуры семьи, семейных и общественных ценностей. В апреле 2019 года был представлен Великому государственному хуралу проект поправок к «Законо о семье»³.

Статья подготовлена в рамках научного проекта XII.187.1.4, № АААА-А17-117021310267-5 «Культурное наследие народов Трансбайкалья и сопредельных регионов Восточной Азии в системе духовных ценностей России»

Список литературы

1. Гуреева Н. П. Некоторые вопросы развития конституционализма в Монголии. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=654 (дата обращения: 20.05.2019). Текст: электронный.
2. Дарамзагдын Оюун. Семейная культура современной Монголии: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Улан-Удэ, 2005. 166 с.
3. Дугарова С. Ж. Регулирование брачно-семейных отношений в средневековой Монголии // Наука Красноярья. 2016. № 2. С. 23–34. DOI: 10.12731/2070-7568-2016-2-23-34.

¹ Монгол Улсын Үндсэн хуулиуд 1924, 1940, 1960, 1992. – Улаанбаатар хот, 2007. – 198 с.

² Гэр бүлийн тухай. URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/226> (дата обращения: 20.05.2019). – Текст: электронный.

³ Гэр бүлийн тухай хуулийн шинэчилсэн найруулгын төслийг өргөн барив. – URL: <https://www.montsame.mn/mn/read/185671> (дата обращения: 20.05.2019). – Текст: электронный.

4. Дудин П. Н. Генезис монгольского права и его взаимодействие с китайским правом (XIII – начало XX в.) // Право: журнал Высшей школы экономики. 2016. № 1. С. 21–36.
5. История Монголии. XX век / ред. Г. С. Яскина [и др.]. М.: ИВ РАН, 2007. 448 с.
6. Оюунчимэг Т. Генезис правовой системы Монголии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 4. С. 80–83.
7. Цыпилова С. С. Женский вопрос в государственной политике Монголии (1924–2000-е гг.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ГСХА им. В. Р. Филиппова, 2015. 181 с.
8. Юрковский А. В. К вопросу правовой системы Монголии // История государства и права. 2008. № 22. С. 36–38.
9. Оюун-Эрдэнэ Б. Монгол гэр бүлийн бүтэц хэв маяг, харилцааны онцлог, тулгамдаж буй асуудал // Proceedings of the Mongolian Academy of Sciences. 2012. Vol. 52, No. 3. Pp. 37–49.
10. Dugarova E. The family in a new social contract: the case of Russia, Kazakhstan and Mongolia // Research Paper. United Nations Research Institute for Social Development. Geneva, 2016. 62 p.
11. Dugarova S. Zh., Dymbrylova I. E. Генезис монгольского частного права // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal). 2017. Vol. 2. Pp. 119–123.
12. Gerelsuren N., Erdenechimeg J. Mongolian women in health and development // Gender, Health, and Sustainable Development. 1995. Vol. 23. P. 41.
13. Ginsburgs G. The Mongolian Legal System: Contemporary Legislation and Documentation. WE Butler. Translations from Mongolian: AJ Nathanson. Translations from Russian: WE Butler. The Hague/Boston/London: Martinus Nijhoff Publishers, 1982 // International Journal of Legal Information. 1983. Vol. 11, No. 5–6. Pp. 281–284.
14. Qiang L. I. U. On the Social Position of Mongolian Women during Meng and Yuan Period // Journal of Liaoning University. Philosophy and Social Science Edition. 2008. No. 3. P. 20.
15. Zhao G. Q. Marriage as political strategy and cultural expression, Mongolian royal marriages from World Empire to Yuan dynasty: dis. National Library of Canada= Bibliothèque nationale du Canada. New York, 2001.

Статья поступила в редакцию 27.06.2019; принята к публикации 25.08.2019

Сведения об авторе

Цыпилова Снежана Сергеевна, кандидат исторических наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; 670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; e-mail: ai_qing@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7457-0637.

Библиографическое описание статьи

Цыпилова С. С. Брак и семья в Монголии: краткий историко-правовой обзор // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 6. С. 136–140. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-136-140.

***The research was carried out within the state assignment of FASO Russi, project XII.187.1.4.
“Cultural heritage of the Transbaikal peoples and contiguous regions of East Asia
in the system of spiritual values of Russia”, no. AAAA-A17-117021310267-5***

References

1. Gureeva, N. P. Some issues of the development of constitutionalism in Mongolia. Web. 20.06.2019 18.09.2019. http://www.vestnik.mgimo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=654 (In Rus.)
2. Daramzagdyn, Oyuun. Family culture of modern Mongolia. Cand. sci. diss. Ulan-Ude, 2005. (In Rus.)
3. Dugarova, S. Zh. The regulation of marriage and family relations in medieval Mongolia. Nauka Krasnoyar'ya, no. 2, pp. 23–34, 2016. (In Rus.)
4. Dudin, P. N. The genesis of Mongolian law and its interaction with Chinese law (XIII-beginning of the XX century). Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki, no. 1, pp. 21–36, 2016. (In Rus.)
5. History of Mongolia. XX century M: IV RAN, 2007. (In Rus.)
6. Oyuunchimeg, T. The genesis of the legal system of Mongolia. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, no. 4, pp. 80–83, 2007. (In Rus.)
7. Tsypilova, S. S. Women's issue in the state policy of Mongolia (1924–2000s). Ulan-Ude, 2015. (In Rus.)
8. Yurkovskii, A. V. On the legal system of Mongolia, no. 22, pp. 36–38, 2008. (In Rus.)
9. Oyuun-Erdene, B. The Mongolian family structure is characterized by the style and nature of the relationship. Proceedings of the Mongolian Academy of Sciences, no. 3, pp. 37–49, 2012. (In Mong.)
10. Dugarova, E. The family in a new social contract: the case of Russia, Kazakhstan and Mongolia. Research Paper, United Nations Research Institute for Social Development. Geneva, 2016. (In Engl.)

11. Dugarova, S. Zh., Dymbrylova, I. E. The genesis of Mongolian private law. *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe* (East European Scientific Journal), vol. 2, pp. 119–123, 2017. (In Engl.)
12. Gerelsuren, N., Erdenechimeg, J. Mongolian women in health and development. *Gender, Health, and Sustainable Development*, vol. 23, p. 41, 1995. (In Engl.)
13. Ginsburgs, G. *The Mongolian Legal System: Contemporary Legislation and Documentation*. WE Butler. Translations from Mongolian: AJ Nathanson. Translations from Russian: WE Butler. The Hague/Boston/London: Martinus Nijhoff Publishers, 1982. *International Journal of Legal Information*, no. 5–6, pp. 281–284, 1983. (In Engl.)
14. Qiang, L. I. U. On the Social Position of Mongolian Women during Meng and Yuan Period. *Journal of Liaoning University (Philosophy and Social Science Edition)*, no. 3, p. 20, 2008. (In Engl.)
15. Zhao, G. Q. Marriage as political strategy and cultural expression, Mongolian royal marriages from World Empire to Yuan dynasty. Dis. National Library of Canada, 2001. (In Engl.)

Received: 27 June 2019; accepted for publication August 25, 2019.

Information about author

Tsybilova Snezhana S., Candidate of History, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences; 6 Sakhyanovoy st., Ulan-Ude, 670047, Russia; e-mail: ai_qing@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7457-0637.

Reference to the article

Tsybilova S. S. Marriage and Family in Mongolian: a Brief Historical and Legal Review // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 6. PP. 136–140. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-136-140.